

УДК 330.1:17.022

О.М. КРЮЧКОВА,
*кандидат экономических наук, доцент
Армавирского института
социального образования (филиал)
Российского государственного
социального университета (Россия)*

ОТ ЭКОНОМИКИ ПОТРЕБЛЕНИЯ К ЭКОНОМИКЕ НРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА

Статья посвящена переориентации общества с модели экономики потребления к экономике, основанной на нравственном выборе. Автор анализирует зависимость экономики от нравственности, исследуются основные позиции термина «нравственная экономика», представляет форму социально-ответственных финансов как части «нравственной экономики», основанной на принципах исламской модели.

Ключевые слова: «экономика потребления», «нравственная экономика», процент, зависимость экономики и нравственности, социально-ориентированные финансы.

Содержание и название данной статьи обусловлено попыткой осмыслить процесс принятия решений человеком о приоритете потребления тех или иных благ и его влияния на развитие экономики. Основной идеей данного текста является рассмотрение возможной и необходимой трансформации «экономики потребления» в «нравственную экономику» через одну из составляющих экономики – социально ориентированные финансы, построенные на этических формах инвестирования.

Обратимся к опыту США, где в середине XX в. основной целью экономики являлось производство как можно большего количества потребительских товаров. Связано это было, в первую очередь, с тем, что после Второй мировой войны Правительство США было сильно заинтересовано в развитии национальной экономики. Основной рычаг развития милитаристской экономики – военная промышленность – больше не требовала в прежнем количестве рабочей силы, а с фронта возвращались солдаты, которым также требовалось трудоустройство. В результате этого была предложена концепция нарастающего потребления, основная линия которой заключалась в том, чтобы создать чрезвычайно продуктивную экономику, где потребление является образом жизни, покупка и использование товаров – ритуалы, поиск душевного удовлетворения и удовлетворения нашего эго – потребление. Необходимо потреблять вещи, сжигать, замещать и отказываться от них с всевозрастающей скоростью [1]. Таким образом, начала формироваться целенаправленная логика потребления как главный источник удовлетворения потребностей человека.

Данная концепция получила свою реализацию благодаря двум факторам – «запланированному устареванию» и «вынужденному устареванию». В журналах по промышленному дизайну подробно и открыто обсуждались вопросы запланированного устаревания. Если запланированное устаревание носит технико-технологический характер, то вынужденное устаревание трактуется господствующей модой и массовой культурой [2].

Интересен в данном контексте труд Жана Бодрийяра¹, который рассматривает потребление как цепную психологическую реакцию. В современной цивилизации не существует рационального потребителя, самостоятельно осуществляющего свой выбор. Индивидуальный, продиктованный реальными потребностями выбор иллюзорен – он провозглашен самой структурой общества потребления, придающей значение не предметам, а абстрактным ценностям, тождественным отчуждённым от них знакам. Потребности производятся вместе с товарами, которые их удовлетворяют. В основе выбора товара лежит стремление к социальному отличию, и, поскольку поддержка таких отличий есть жизненное условие существования современной цивилизации, потребность всегда остаётся неудовлетворенной. Социальная обеспеченность, «счастье» становятся императивами общества потребления, которое не поощряет пассивность и экономность, поскольку за ними следует утрата потребительской способности.

С развитием индустриального общества, противоречиями всевозрастающих потребностей человечество столкнулось с неспособностью экономической системы адекватно реагировать на новые вызовы экономики потребления. Это напрямую поставило мир перед фактом глобального финансово-экономического кризиса и, как следствие, глобальной экологической катастрофы в будущем при отсутствии модернизации существующего социально-экономического развития индустриальных стран мира.

Фундаментальными проблемами мирового финансово-экономического кризиса являются проблема фетишизма, проблема денег и проблема капитала. В своем исследовании, мы остановимся на одной, как нам представляется, не менее важной проблеме – проблеме процента. Сегодня уже всё больше экономистов говорят о том, что ключевым фактором начала кризиса является экономика индустриально развитых стран, основанная на проценте. Стимулирующим фактором массового спроса являлась политика потребительского кредитования, которая стала невозможной, так как кредитная система достигла минимума учётной ставки, а долги стали таких объёмов, что расплатиться по ним не представляется возможным.

В рамках представленной проблемы видится важным особенно актуализировать вопрос на переориентации накопления прибыли через процент на человека как главного источника капитала.

Отрицательное отношение к ростовщичеству² наблюдается еще в среде политеистов в эпоху античности. В мировой истории известнейшим противником ростовщичества был Аристотель³. Вот что он писал о нём: «С полным основанием вызывает ненависть... так как оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые, таким образом, утрачивают то свое назначение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведет именно к росту денег. Отсюда это и получило название, как дети походят на своих родителей, так и проценты являются денежными знаками, происшедшими от денежных же знаков⁴. Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе»⁵.

¹«Общество потребления» (фр. La société de consommation: ses mythes et ses structures) – социально-философский труд Жана Бодрийяра, написанный в 1970 году.

²Здесь слово «ростовщичество» употребляется в своем изначальном значении – как взимание и предоставление любого ссудного процента.

³Ростовщичество также осуждали Платон, Катон Младший, Сенека и другие древние мыслители.

⁴Слово, использовавшееся для обозначения прироста основной суммы за счет процентов в разных древних языках, означало также новорожденное животное, приплод, например, теленка или козленка (mas в шумерском и аккадском языках, tokos в древнегреческом, fcepus в латинском). Подробнее об этом см.: Hudson M. How Interest Rates Were Set, 2500 BC – 1000 AD. MaS, tokos and fcinus Metaphors for Interest Accruals //Journal of the Economic and Social History of the Orient. – 2000. – Vol. 43, No. 2. – P. 132–161.

⁵Аристотель. Политика / Пер. С.А. Жебелева, М.Л. Гаспарова. – М., 2002. – С. 41.

Важно понимать, однако, что процентный механизм – это даже более эффективная форма эксплуатации, чем та, которую пытался устранить К. Маркс. Он был, безусловно, прав, указывая на наличие в сфере производства источника «прибавочной стоимости». Распределение «прибавочной стоимости», однако, происходит в значительной доле в сфере циркуляции денег. Сегодня, в конце длительного периода экономического роста и отделения денег от золотого стандарта, это видится значительно более ясно, чем во времена Маркса. Конец будет характеризоваться тем, что все большие суммы денег будут концентрироваться в руках все меньшего числа индивидуумов и фирм. С 1980 г. прибыль от спекуляции деньгами в мировом масштабе более чем удвоилась. По оценкам Международного банка реконструкции и развития, сумма денежных операций в мировом масштабе в 15–20 раз превышает ту сумму, которая практически необходима для ведения торговли, т. е. для товарообмена [3]. И здесь уместно употребить термин, родившийся в последней четверти XX в., «финансиализация» экономики. Суть его подтверждается фактом начала кризисных явлений и проявляется в том, что финансовая система начала жить своей собственной жизнью, отодвинув на второй план свои функции по отношению к реальной сфере экономики. В процессе «финансиализации» знаменитая формула Маркса Т-Д-Т сначала преобразовалась в формулу торговли Д-Т-Д', а затем и вовсе переродилась в чисто финансовую – Д-Д'. Товар в обычном смысле выпал, его заменил финансовый инструмент. Лозунг американского бизнеса «Делать деньги» окончательно трансформировался в «Делать деньги из денег». Финансовая сфера стала как бы самодостаточной – она черпает ресурсы для своего роста в себе самой [4].

В результате развития экономики потребления, основанной на буме кредитования, свойственной также и для России в первое десятилетие XXI в., важно отметить, что деньги более не являются механизмом достижения целей, а превратились в самоцель. Это подтверждается тезисом⁶: «Стремящийся к знаниям, к творчеству или к власти, к активности или к покою, к семейному благополучию или к развлечениям, – при всем мыслимом разнообразии возможных целей и мотивов, сначала должен позаботиться о деньгах. Являясь абсолютным средством, деньги становятся и абсолютной целью, лишая все другие цели их самостоятельной ценности и значимости. Деньги обнаруживают свойство отчуждать собственно социальную и культурную мотивацию, парализуя, таким образом, волю человека» [6].

Царствование идеи частного капитала и превращение её в генеральный критерий развития общества привели к нерешаемым в этих рамках общественным проблемам. Одна из них: способна ли такая экономика накормить, обогреть, одеть людей и дать им не только надежду на улучшение их материального положения, но и привести к интеллектуальному и духовному расцвету не отдельные личности, а массы? Оказалось, однако, что, игнорируя законы нравственности, людям не удаётся защитить так широко продекларированные права отдельного человека [5].

В контексте рассматриваемого вопроса необходимо отметить, что сегодня в России ряд авторов⁷ в своих работах рассматривают вопрос переориентации общества с модели экономики потребления к экономике, основанной на нравственном выборе.

«Нравственная экономика» – это вызов доминирующей в настоящее время в ведущих странах мира неolibеральной экономической теории. В России аморальная политика «шоковой терапии» перевела моральные категории в сферу

⁶Н.Н. Зарубина – доктор философских наук.

⁷Их результаты освещены в работах В.А. Ефимова, В.М. Симчеры, Д.С. Львова, А.М. Миняйло, С.Ю. Глазьева.

економіки. Речь идет не о пересмотре предметного содержания экономической науки, а, напротив, к возвращению на новом этапе к утраченным нравственным позициям. Экономическая теория, первоначально, на стадии своего научного формирования, рассматривалась как нравственная категория. Подчеркнем особо, что она является новым типом хозяйствования одухотворенного человека, общества, живущего по духовным (нравственным) законам [7].

Необходимость выработки нового типа экономической теории провозглашает и известный предприниматель, крупный исследователь финансовых рынков Джордж Сорос, который доказывает, что масштаб влияния экономической теории вышел за рамки, которые должны определяться постулатами аксиоматической системы. Теория перестала быть просто теорией. Рыночные фундаменталисты трансформировали аксиоматическую, нейтральную по отношению к человеческим ценностям теорию в идеологию, которая оказывала и продолжает оказывать мощное и опасное влияние на поведение людей в политике и бизнесе [8].

Наполняемость термина «нравственная экономика» определяется следующими позициями:

1. Экономика – только один аспект, одно измерение человеческой деятельности. Экономика как определенный способ хозяйствования является не целью, а средством спасения человека на основе социальной практики, в процессе его воспроизводства и жизнедеятельности. Она взаимодействует с другими факторами, являющимися несравненно более важными – религией, культурой, этикой, нравственностью.

2. Произошедшие кризисные явления в экономически развитых странах и, казалось бы, устойчивых экономиках показали, что создать социально-эффективную экономику в преобладающем большинстве стран мира не удастся на основе прежнего типа хозяйствования.

3. Возникает необходимость пересмотра базовых экономических категорий, присущих ныне существующей рыночной экономике (однако, цель данной статьи ограничивает разработку данной позиции).

Исходя из выше обозначенного термина, представим взаимозависимость и логическую схему формирования нравственной экономики (рис. 1).

Рис. 1. Зависимость экономики от нравственности

Однако уверены, что найдется немало справедливых критиков данной зависимости и здесь уместно сказать о том, что «сегодняшняя» экономика в большей степени актуализирована на зависимости обратной. Но в стратегической перспективе развития мирового сообщества все же выше представленная зависимость должна стать определяющей. Ибо, как верно отметил Эрих Фромм в труде «Иметь или быть», индустриальный век действительно не сумел выполнить свои Великие Обещания, и все большее число людей начинают осознавать, что:

1. Неограниченное удовлетворение всех желаний не способствует благоденствию, оно не может быть путем к счастью или даже получению максимума удовольствия.

2. Мечте о том, чтобы быть независимыми хозяевами собственных жизней, пришел конец, когда мы начали сознавать, что стали винтиками бюрократической машины и нашими мыслями, чувствами и вкусами манипулируют правительство, индустрия и находящиеся под их контролем средства массовой информации.

3. Экономический прогресс коснулся лишь ограниченного числа богатых наций, пропасть между богатыми и бедными нациями все более и более увеличивается.

Одним из доводов необходимости переориентации на человека, как главной движущей силы экономики, в выборе нравственного приложения собственного капитала являются слова А.И. Неклесса, председателя Комиссии по социокультурным проблемам глобализации при Президиуме РАН: «В настоящее время в мире, по сути, происходит драматичное столкновение различных концепций, идеологий развития: «неконтролируемого развития» («невидимой руки» рынка); «структурной перестройки» (адаптации ряда сегментов мировой экономики к нуждам глобального рынка); неосоциального «устойчивого развития» (сопрягающего экономическую деятельность с решением социальных и экологических проблем) и, наконец, форсированного «сверхразвития» (выбирающего приоритетные направления и акцентирующего ресурсы человека, а не природы в качестве основного источника современной цивилизации)». И что совершенно точно, так это то, что ценности должны быть ключевым элементом экономической системы, и общество должно быть устроено так, чтобы оно за этим следило [7].

Опираясь на ценности как главный элемент экономической системы, важно рассмотреть пример социально-ориентированной финансовой системы – исламскую экономическую модель. Данная модель имеет следующие характерные аспекты:

– за последние 10 лет перестала быть явлением, характерным преимущественно для мусульманских стран. Рынок исламских финансовых услуг не ограничивается лишь исламским миром, и в период финансового кризиса он стал все более привлекательным источником финансирования для проектов за пределами Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока, в том числе в Европе и России.

– за период мирового финансово-экономического кризиса показала устойчивый рост 10–15% в год, объем рынка достигает 1 трлн дол.;

– данная модель также адекватна традиционным российским ценностям и соответствует сегодняшним задачам социально ориентированного развития;

– может рассматриваться как альтернатива «рыночному фундаментализму».

Основу исламской экономической модели составляет понятие собственности, сущность которого сводится к признанию того, что «богатство даровано Всевышним, а люди – лишь его временные управители».

В отличие от современного западного капитала – с акцентом на частном предпринимательстве и получении максимальной прибыли – в данной экономической модели приоритет отдается чистой производительности капитала.

В соответствии с основой данной экономической модели сформулированы основные задачи социально-ориентированных финансов:

1. Удовлетворение основных потребностей общества в пище, одежде, крове, медицинском обслуживании и т. д.

2. Обеспечение равенства возможностей для всех.

3. Предотвращение концентрации богатства и снижение неравенства в распределении.

4. Обеспечение стабильности и экономического роста для реализации целей.

Таким образом, при определении задач данной модели экономики стоит реализация духовных и моральных ценностей, которые свойственны исламу, но и вместе с тем несут универсальный, общечеловеческий характер.

Декларируя стремление к экономической системе, основанной на справедливости, данная экономическая модель определяет, что деньги не могут прирастать, сами по себе, когда они сужаются под процент.

Согласно исламской политэкономии, деньги могут рассматриваться как потенциальный капитал, за которым обязательно стоит какой-либо актив. Однако получение владельцем капитала прибыли требует активного участия в проекте наравне с держателями других факторов производства. Сами по себе деньги не есть товар, который можно продать и получить выгоду.

Для прироста капитала необходим доход от применения других факторов производства – труда, предпринимательского таланта, земли. То есть *деньги – это средство для создания новой стоимости, а не товар из которого можно извлечь выгоду.*

На практике основным элементом данной экономической модели является исламский банкинг, принципиальным отличием деятельности которого является запрет на взимание ссудного процента в долговых отношениях:

– запрет на ростовщичество, под определение которого подпадает широкий спектр современных финансовых операций;

– запрет на неопределённость в транзакциях, куда включаются спекулятивные операции на финансовых и товарных рынках;

– запрет на производство алкогольной продукции, табачных изделий. В этом отношении исламские банки имеют много общего с западной концепцией социально-этичного инвестирования.

В качестве альтернативы финансированию, основанному на принципе взимания ссудного процента, исламские банки используют следующие модели финансовых отношений:

– модель участия в капитале, предполагающая разделение прибылей и убытков от результатов деятельности объекта финансовых вложений;

– модель торгового финансирования, предполагающая торгово-финансовое посредничество финансового института для приобретения базового актива клиентом.

Представленная экономическая модель является альтернативным социально ориентированным источником приложения капитала.

Таким образом, учитывая вышеприведенные факторы, категории и определения, следует отметить, что создать новый тип хозяйствования – «нравственную экономику» возможно лишь при переориентации сегодняшнего общества к обществу, живущему по духовным (нравственным) принципам.

Список использованной литературы

1. Journal of Retailing, Spring, 1955.

2. Генезис ресурсо-ориентированной экономики // <http://ru.wikipedia.org>
3. Голубовский Д. У края финансовой бездны / Д. Голубовский // <http://kf-news.ru>
4. Александр Мовсесян, профессор кафедры мировой экономики Финансовой академии при Правительстве РФ, д-р экон. наук, председатель правления КБ «Паритет» // <http://www.bdm.ru>
5. Кеннеди М. Деньги без процентов и инфляции. Как создать средство обмена, служащее каждому / М. Кеннеди // <http://your-ecology.narod.ru>
6. Чему подчиняются экономические теории // <http://econom.genmir.ru/>
8. Миняйло А. Духовно-нравственная экономика – новый тип хозяйствования одухотворенного православием человека / А. Миняйло // <http://www.delorus.com>
8. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма // Открытое общество в опасности; пер. с англ. / Дж. Сорос. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 262 с.
7. Хазин М. Экономика потребления закончилась / М. Хазин // <http://kabmir.com>

Статтю присвячено переорієнтації суспільства з моделі економіки споживання до економіки, заснованої на моральному виборі. Автор аналізує залежність економіки від моралі, досліджує основні позиції терміна «моральна економіка», подає форму соціально-відповідальних фінансів як складову «моральної економіки», заснованої на принципах ісламської моралі.

Ключові слова: «економіка споживання», «моральна економіка», процент, залежність економіки та моралі, соціально-орієнтовані фінанси.

Article is devoted to reorientation of a society from consumer economics model to the economy based on a moral choice. The author analyzes the economy's dependence on morality, we investigate the basic positions of the term «moral economy», represents a form of social liability finance as part of the «moraleconomy» based on the principles of Islamic model.

Key words: «consumer economics», «moral economy», percent, dependence of economy and the morals, socially-oriented finance.

Надійшло до редакції 15.04.2011.